

«Хотя моя душа и спорит с чувством И здесь ошибка в чем-то, а не бред, Но этот случай, эти волны счастья Настолько превосходят все примеры, Что я готов не верить ни глазам Ни разуму, который что угодно Докажет мне, но не мое безумье.»

Уильям Шекспир, Двенадцатая ночь, сцена 3.

1.

... Никогда не думала, что придётся полюбить себе подобную. Я всегда была противницей однополых отношений и ласкать женские прелести мне представлялось противоестественным. Эта роль самой природой отводилась мужчинам. Тем не менее, я познала всю глубину самой нежной любви и поняла, что природа позаботилась и об этом. Возможно, я не права, но я попала в положение, когда к лесбийскому сексу меня склонили, и не оставили выбора. Я стройная, длинноногая, с гибкой фигурой и прямой осанкой, всегда привлекала к себе внимание мужской половины, но я также попала в поле зрения двух моих сотрудниц и даже не подозревала, что они лесби. Я как-то сразу им приглянулась и одна из них тут же начала действовать. Почему её выбор пал на меня? Я не знаю. Но, наверное, не случайно. Скорее всего лесбиянка увидела в моём поведении нечто недоступное другим. Что именно? Откуда мне знать.

А началось с того, что на очередной планёрке босс представил двух новеньких хорошеньких сотрудниц — Лену и Марину. По его словам, с этого дня они были зачислены в штат нашего отдела и, как говорится, просил любить и жаловать. Обе девушки по очереди встали и кивнули. На вид обыкновенные, как и все остальные — юные и симпатичные. И тогда в первый раз я встретилась глазами с Леной. Её взгляд почему-то дольше всех задержался на мне и смотрела она на меня оценивающе, с нескрываемым интересом. Я не придавала этому значения. Все разошлись и я погрузилась в работу. Но Лена меня заприметила и стала прощупывать ко мне подходы.

В моей жизни вышло так, что мой муж меня бросил и ушёл к богатенькой даме бальзаковского возраста. У неё зачесалось в одном месте и она поманила пальчиком, когда он замаячил на её горизонте. Затем потрясла перед его носом брачным контрактом, в котором значилась сумма с шестью нолями в долларовом эквиваленте. Он сразу заявил, что меня разлюбил, потому что без памяти влюбился в эту набитую баксами престарелую свиноматку и теперь хочет развода. Что-ж, сцен я устраивать не стала, как говорится, сердцу не прикажешь. Развод так развод. После чего я вела одинокий образ жизни и второй раз замуж не торопилась. Мужчины знали о том, что я в свободном плавании, и частенько за мной ухлёстывали. Но иногда я замечала на себе и долгие взгляды Лены.

Девушка проявляла ко мне интерес, а я не обращала на это внимания. Как-то раз в служебном туалете, помыв руки, я потянулась за бумагой и оторвала от рулона кусок. И Лена тоже, тут как тут оказалась возле раковины рядом, и так же потянулась за бумагой. И как бы невзначай её рука встретилась с моей, её мягкие тёплые пальцы погладили меня за предплечье, и затем, вроде бы случайно прикоснулись к моей щеке. моего тридцатилетия, купить торт, шампанского пару бутылок. Так нет, я устроила пиршество у себя на дому и опозорилась. Что теперь подумают обо мне на работе. Я бросила взгляд на настенный календарь. Ну да, сегодня суббота, а вчера была пятница и я пригласила весь отдел к себе

домой. Я подготовилась и накрыла стол. Потратилась конечно, но ведь тридцать лет не каждый день бывает. Ох, как же мне плохо! Я с трудом поднялась и села. Ужас. Голая, без трусов, в одних чулках. На одной ноге туфля на тонкой шпильке, вторая туфля улетела с ноги ещё вчера. А двое программистов с нашего отдела пили из неё шампанское в мою честь. А меня в таком постыдном виде вчера уложили. А потом, наверное все разошлись. Я встала и вышла из комнаты в зал. Так и есть, на столе и повсюду полный бардак. Разжевав таблетку аспирина, я налила себе чуть ли не полбокала коньяка и залпом выпила. Ух! Мерзость. Тем не менее через некоторое время тепло пошло по телу, и я повторила процедуру.и ты сделаешь мне всё, что сможешь, и даже то, чего не можешь. Ты готова?

— Да, я сделаю для тебя всё.

— Сейчас пока отлужишь. А потом я придумаю ещё чтонибудь.

Она снова по хозяйски деловито взяла меня больно за волосы и приказала:

— На пол, на колени! — и стащила меня с кресла вниз.

Послушно встав на оба колена, я осознала, что полностью унижена перед Леной, но теперь мне хотелось унижаться. Опустив голову, я покорно ждала. Лена тем временем неторопливо разделась и сняла трусы. Походив передо мной туда-сюда, она строго спросила:

— Ну а как тебе моё тело? Я тебе нравлюсь?

— Да.

Она протянула руку и поднесла к моему лицу. Я стояла на коленях и молчала. И вновь мою щёку обожгла пощёчина. Лена снова поднесла руку и строго сказала:

— Если я поднесла руку к тебе, ты должна её целовать. Или будешь получать всё время по лицу.

И что я сделала? Я начала страстно целовать её руку, потому что её слова и пощёчина возбудили меня до предела.

— Скоро ты меня приласкаешь — сказала она — рот открой — и она пальчиками затолкала свои трусики в мой рот.

— В нос ударил запах её выделений и меня вновь прожгла волна блаженства.

Лена уселась на моё кресло, положив ногу на ногу, и её нога потянулась к моей груди. Пальцы стопы прикоснулись к груди и соску и стали шевелиться. Вспышка возбуждения вновь пронзила меня и я, обняв её ногу, стала прижиматься к ней. Лена тем временем старательно и неторопливо засовывала свои стринги мне в рот. Они оказались во мне почти наполовину и снаружи оставались две тонкие полоски.

— А сейчас ты будешь лизать мне с моими трусиками во рту. И не вздумай их выплюнуть — она убрала ногу с моей груди и снова взяла меня за волосы. Раздвинув ноги, она подтащила меня к своей промежности и приказала:

— Теперь обними меня за ноги и не смей убирать свои руки с моих ног, что бы я с тобой не делала — она притянула меня совсем близко и я, просунув свой язык снизу трусиков госпожи приласкала её губки.

Лена глубоко вздохнула и прижала меня ещё сильнее.

— Давай же, полижи своей хозяйке. Не вздумай филонить.

Я начала описывать круги по губкам, периодически вибрируя языком и постепенно проникала вглубь пещерки, которая обильно потекла. Её трусы во рту мне мешали и натирали язык, но я не смела сбавлять темп и замедлять движения. Лена стонала и прижималась плотнее. Она двигалась всё быстрее и быстрее, а я, забыв про боль, ласкала в

том же ритме губами и языком. Сжав мои волосы ещё сильнее, она судорожно дёрнулась вперёд и с громким стоном обильно кончила мне на лицо. Не останавливаясь, она наклонилась и засунула мне во влагалище два пальца. Нащупав клитор она принялась его гладить и ритмично дразнить. Пальцами другой руки она хозяйничала у меня на лице, размазывая по нему свои выделения и заставляла облизывать пальцы, периодически царапая длинными ногтями мой язык. Меня заводило это ещё больше и я стонала. Наконец меня накрыл мощный оргазм и я вскрикнула, кончив ей на руку. Её трусы наконец выпали из моего рта. Напряжение постепенно схлынуло и мною овладел стыд. Такого позора со мной ещё не было. Я встала с колен, запахнула халат и села в кресло. Уронив голову на грудь, я заплакала.

— Ну ладно, чего уж там, не плачь, тебе ведь хорошо было. Я никому не скажу. Никто не узнает.

— Уходи — сказала я тихо.

Лена встала, молча оделась и ушла. Весь день я провалялась в постели и к ночи уснула. Наутро я встала уже со свежей головой и обдумала произошедшее. Ну что же, меня опустили. И кто! Вульгарная секретарша, а я, уже умудрённая опытом, так легко поддалась. Я понимала, что сама виновата во всём. Алкоголь сыграл со мной злую шутку и в мой день рождения, и на следующий день. И будь я трезвая, я никогда бы такого не допустила. Но раз произошло, значит так на роду написано. Мне было стыдно, но в то же время я отдавала себе отчёт в том, что получила незабываемое блаженство. Эта Лена дала мне то, чего я не представляла себе даже во снах. И когда я думала про этот грязный секс снова и снова, то внизу живота возникала приятная тяжесть и мною овладевало похотливое желание повторить всё снова. Это можно было устроить. Стоило лишь набрать номер любовницы и сказать типа того, что рабыня соскучилась по хозяйке. Как пить дать, прилетит на всех парах и примется меня снова насиловать. Наверняка у неё в запасе есть ещё парочка грязных трюков. Нет, хватит. Надо взять себя в руки и не поддаваться соблазну. Лучше завтра надену короткую юбку и покручу жопой перед какимнибудь клерком. Притащу его к себе домой и затащу к себе в постель. Он меня трахнет как следует и всё забудется как дурной сон.

На следующий день я явилась на работу как и планировала, во всём коротком. Рабочий день начался. Сослуживцы и босс вели себя как обычно и про мою пьяную выходку на столе не вспоминали. Зато мужской офисный планктон-молодняк не сводил с меня глаз и волочился сзади. Мне перекрыла путь Лена, встретившись со мной нос к носу перед входом в туалет.

— Ты что же это подруга, ко мне не подходишь. Вчера не звонила, или решила что всё, закончилась наша любовь?

— Да, закончилась.

— Так вот подружка, всё только начинается. Наш трах был снят на камеру, которую ты не увидела, и если не хочешь стать порнозвездой ютуба, сегодня мы продолжим.

— Да как ты можешь, ты не посмеешь.

— Ещё как посмею, ха-ха, пить меньше надо — и она прикоснулась пальцами к моему лицу — не смей отстраняться — большой палец начал гладить меня по губам стирая помаду — сегодня сюрприз. Вечером из дома ни ногой. Сиди и жди, я приду вместе с Мариной, ты её знаешь, я ей рассказала и показала видео, и она захотела тебя. Больше не знает никто. И не узнает. Сегодня секс на троих. Тебе понравится, как мы тебя полюбим. Могу показать видео. Оно у меня в телефоне. Моего лица нет, но ты там во всей красе на коленях между ног моих

стонешь как шлюха. Показать?

И она отпустила моё лицо.

— Нет, не надо. Я буду дома. Приходите — и я опустила голову.

Девушка вновь погладила меня по щеке и вложила в мою руку флешку.

— После работы как придёшь, посмотри на свой собственный трах. Только не мастурбируй раньше времени, мы когда придём, сами тебя приласкаем.

Она повернулась и ушла, а я стояла как столб и не знала что делать. Я попалась на удочку и теперь мне предстояло стать любовницей двух лесбиянок сразу. Но ведь мне же нравится. И да и выхода другого нет. А может есть? Наверняка, если как следует поразмыслить. Но почему-то этот самый выход мне искать как раз и не хотелось. Когда я думала о том, что вот они придут и возьмут меня сразу вдвоём, во мне поднималась волнующая истома, и приятными волнами разбегалась по телу. Я знала, что теперь меня трахнут по полной, на всю катушку, и от этой мысли я возбуждалась. Вечером, вернувшись домой, я включила компьютер и вставила флешку в слот. Лена не врала. Там была я во всей красе, ласкающая протянутые к моему лицу руки и ноги девушки, лицо которой осталось за кадром. Чётко было видно, как я страстно отлизываю между ног, а чужие руки по хозяйски прижимают меня за волосы и лезут в лицо. Невероятно, но мной снова овладело возбуждение, и предательская страсть разливалась до самых кончиков волос. Госпожа запретила дрочить и ослушаться я не смела. Даже в её отсутствие теперь я принадлежала ей. Она не сказала, когда придёт. Но ведь на то она и хозяйка. Придёт тогда, когда ей захочется, а не тогда, когда я пожелаю. Я сидела на краю дивана, опустив руки и покорно ждала. Я знала, госпожа придёт, и не одна. Ну и пусть они приходят. Теперь я готова. Пусть они меня берут как хотят. Я отдам им своё тело и подарю всю свою ласку.

ARHIMED